

Вина ли это сплоченной толпы зомби? Или это некогда прошедшая через горнило войны армия теперь потеряла свою былую силу? Впрочем, сейчас это не главное. Главное — что эта сволочь умудрилась полностью разрушить его собственный план побега да еще и приманила столько зомби! Было бы еще полбеды, если б они победили, но если они проиграют... Стоит лишь какому-нибудь жалкому десятку мертвяков перекрыть ворота жилого комплекса, и ему уже точно не улететь на крыльях отсюда!

Мать вашу! Невесть откуда взявшаяся ярость обожгла живот, Се Лэй до боли стиснул зубы и изо всех сил ударил правой рукой, сжатой в кулак, по стене. — Тьфу, ай, больно! — Боль отрезвила его и уредила вспыхнувшую было злость. Сейчас вовсе не время изображать из себя героя. Схватить бейсбольную биту, броситься вниз и пойти на помощь военным? Полный идиот! Если поступить так, то быть укушенным зомби — еще полбеды, а вот если военные примут его за мертвяка и пристрелят на месте — тогда останется только плакать в подземном царстве мертвых. К тому же, еще бабушка надвое сказала, существует ли вообще это место на самом деле!

Шум от боя, который вел этот отряд, стоял невероятный. Бродившая до этого под окнами Се Лэя толпа мертвяков тоже устремила к воротам жилого комплекса, судя по всему, желая урвать свой кусок пирога. В отсветах горящей легковушки Се Лэй с трудом разглядел бесчисленные шатающиеся силуэты, которые непрерывным потоком стекались к жилому комплексу. Вот это веселье началось! Если так пойдет и дальше, не появятся ли здесь те самые Лизуны и Тираны из фильмов? Хм, своя шкура дороже, поэтому Се Лэй повернулся, забрался обратно в комнату, взял бейсбольную биту и положил ее рядом с ногами. Если и вправду объявятся такие монстры и какому-нибудь слепому ублюдку вздумается забраться к нему на балкон, Се Лэй ни капли не сомневаясь огреет его разок от души.

А? Да неужели люди в той машине уже все погибли? Не прошло и времени, что понадобилось, чтобы достать из комнаты биту, как военная машина, вокруг которой все еще кипел бой и извергались языки пламени, вдруг замолчала. Избавившись от угрозы шальных пуль, Се Лэй поднялся на ноги, прижался обеими руками к стене и подался вперед, пытаясь рассмотреть, что же там стряслось. Даже если их захлестнула волна зомби, хоть какой-то звук — например, крики ужаса — все равно должен был раздаться. Почему же все вдруг стихло? Слишком странно!

Жаждешь сожрать твоего дедушку? Так иди сюда, отправляйся со мной в ад! — раздался вдруг яростный рев из забитого зомби грузовика.

Сразу после этого грузовик взлетел на воздух. Мощнейшая ударная волна едва не сбила Се Лэя с ног, и он против воли завалился назад в комнату.

Твою мать, как же больно, ох, больно-то как! — Се Лэй уперся руками в пол, скорчил гримасу и кое-как поднялся, судя по всему, отделавшись серьезными ушибами. — Умереть вместе — дело хорошее, но хоть предупредил бы заранее, ублюдок! — буркнул он и осторожно направился к подоконнику: оставаться в неведении насчет происходящего ему не улыбалось.

Свист! В воздухе неожиданно раздался рассекающий звуковой барьер звук, и Се Лэй

рефлекторно обернулся.

Мать... мамочка! — от испуга Се Лэй отшатнулся назад и брякнулся на задницу прямо на пол. Прямо перед ним в стену намертво вплавился кусок стальной плиты. — Голова... моя голова цела? Она еще на месте? — Се Лэй дрожащей рукой нащупал макушку — к счастью, все было в порядке. Он со страхом уставился на непрошеного гостя: отклонись та пластина хоть на полладони, его башку непременно снесло бы пополам. — Напу... напугали до смерти! Фух... фух... — С трудом выровняв дыхание, Се Лэй пополз к балкону. Больше ему не хотелось бессмысленно подниматься в полный рост, рискуя лишиться жизни из-за какой-то неведомой хреновины.

Осторожно прижавшись к низкой стене балкона, на этот раз Се Лэй даже не решился высунуть голову. Погодив добрых несколько минут и не заметив больше никаких летающих снарядов, он дрожащим от страха движением высунул наружу лишь половину головы, чтобы оценить обстановку.

То место, где стояла окруженная врагами армейская машина, превратилось в груды обломков и пепелища. За воротами жилого комплекса еще попадались редкие живые мертвяки, да и то единицы; изредка удавалось заметить лишь калеку, волочащего за собой половину оторванной конечности. Настоящая, почти драгоценная безопасность! Правда, судя по тому, что к комплексу продолжали прибывать новые толпы нежити, долго эта идиллия не продлится.

Четыре армейских автомобиля, влетевших на территорию, выстроились у самых ворот изнутри, образовав вторую линию обороны в дополнение к главным створкам. Шестеро бойцов из всех сил навалились на тяжелые ворота, покосившиеся от взрывной волны, намереваясь затворить их вновь. Еще около десяти солдат бдительно следили за скоплениями мертвяков внутри комплекса: стоило хоть одному зомби высунуть голову, как его тут же настигал безумный град пуль. Примерно двадцать бойцов непрерывно вытаскивали из машин мешки с песком, судя по всему, собираясь укрепить оборону. А на крышах грузовиков залегли не меньше пяти солдат, державших наготове тяжелое вооружение, направленное в сторону ворот. Из-за избыточного расстояния и сгущающихся сумерек Се Лэй толком не разглядел, что именно было у тех бойцов в руках, но наверняка это оказались крупнокалиберные пулеметы или иное оружие подавления.

Похоже, зачистка внутренней территории комплекса шла успешно: десяток бойцов, державших круговую оборону, разделились на две группы и теперь медленно двигались по обе стороны улицы вглубь комплекса, выжигая потенциальные угрозы в самом зародыше.

Жители жилого комплекса, внимание! Жители жилого комплекса, внимание! — Се Лэй с удивлением уставился на человека в звании унтер-офицера, который, орудуя рупором словно мощным громкоговорителем, всюду орал на всю округу: — Мы — спасательная команда, направленная правительством! Сейчас вы в полной безопасности, пожалуйста, выходите из своих укрытий! Мы обеспечим вас чистой питьевой водой и едой, вы можете смело ими пользоваться. Повторяю еще раз: жители комплекса, внимание, жители комплекса, внимание! Мы — спасатели от правительства, выходите из укрытий, вам больше ничего не угрожает, прятаться нет нужды! Мы выдадим вам достаточно еды и воды, выходите скорее, мы скоро уходим отсюда! Повторяю еще раз...

Повторяешь еще раз, повторяешь еще раз... ты уже раз семь повторил, — на губах Се Лэй заиграла язвительная ухмылка. Не окажись он в столь удачном месте, откуда прекрасно видна улица за воротами, он бы, пожалуй, уже давно поддался всеобщему психозу и сломя голову бросился вниз. Но открывшаяся за воротами картина на корню пресекла любые его порывы.

Толпа... нет, это уже можно было назвать настоящей волной зомби. Целая улица, до отказа забитая мертвяками, сплошным потоком валила к жилому комплексу. Без уничтожения этой оравы четыре грузовика никогда бы не прорвались наружу, к тому же шум от нового боя неминуемо привлек бы еще больше нежити, замкнув смертельный круг. Наверняка этот кричавший в рупор унтер-офицер прекрасно понимал сложившееся положение — не зря же он то и дело оглядывался на ворота за пределами комплекса. Судя по всему, он пытался завербовать уцелевших в домах горожан, чтобы те помогли отбиться от волны мертвяков... или, проще говоря, сдохнуть вместе с ними.

Хрен я вам пойду! — мысленно выругался Се Лэй. И хотя он прекрасно понимал, что в таких сумерках человеческим глазом разглядеть его шестой этаж от ворот было невозможно, стоило унтер-офицеру бросить взгляд в его сторону, как Се Лэй невольно втягивал голову в плечи.

Поорав еще немного, унтер-офицер не дождался ни единого ответа от обитателей комплекса — не считая грохота солдатских выстрелов и утробного рычания мертвяков. Видимо, люди внутри либо передохли все до единого, либо разбежались, либо все еще наивно тешили себя надеждой высунуться из нор лишь тогда, когда храбрая армия полностью истребит зомби.

Человеческая натура.

Ворота комплекса уже захлопнули, а военные даже подогнали один из грузовиков, чтобы наглухо забаррикадировать их. Похоже, они тоже прекрасно сознавали всю тяжесть обстановки.

Убирайтесь отсюда! Хм. Какая шутка, — Се Лэй нашел это смехотворным. В рупоре вовсю горланили об уходе, а сами тем временем заколачивали ворота — да тут и без улик все шито-крытые!

Кричавший унтер-офицер опустил громкоговоритель, подхватил автомат и тоже включился в бой. Зачищающий отряд как раз подошел к его собственному дому, и Се Лэй поспешно втянул голову обратно. Ему совсем не улыбалось быть пристреленным своими же солдатами в качестве зомби — снизу шестой этаж казался отчетливым человеческим силуэтом, и несведущие бойцы вполне могли принять его за ходячего мертвеца.

Прикинув время, Се Лэй снова осторожно выглянул наружу. К счастью, у этих солдат не возникло мысли подниматься вверх для проверки — они просто затворили дверь подъезда снизу, даже не запирая ее на замок, видимо, сообразив, что у зомби недостает ума крутить ручки дверей. Проводив глазами пятерых бойцов зачистки, направившихся к следующему жилому дому, Се Лэй наконец успокоился. Фух, пока пронесло.

Кто идет?! Отвечай, иначе откроем огонь на поражение! — Се Лэй озадаченно уставился на тот же отряд: командир группы вскинул ствол ружья в сторону окон четвертого дома. Из-за угла обзора Се Лэй не видел, что именно происходило около третьего дома, но судя по окрику командира, они обнаружили выжившего.

Отвечай! Отвечай, не то пристрелим на месте! — неумолимо повторял солдат.

Никакого ответа. Словно солдат исполнял монолог перед пустой стеной.

Вы двое — за мной, вытащим этого паренька наружу! А вы двое — живо к командиру Чжану, продолжайте зачистку по плану, обязательно обеспечьте безопасность тылов отряда!

Есть! — последовали четкие, синхронные воинские приветствия, и пятерка распалась на две части. Трое бойцов ринулись внутрь третьего дома, а двое оставшихся осторожно и медленно двинулись вперед, судя по всему, стремясь воссоединиться с другой группой зачистки. Командир Чжан? Похоже, у него имелось какое-то звание.

Из подъезда третьего дома донесся яростный треск выстрелов, смешанный с человеческими криками ярости. Однако спустя мгновение и стрельба, и крики смолкли. Неужели что-то пошло не так? Хотя его это касалось мало, Се Лэй все же испытывал некоторое любопытство — пожалуй, в нем говорила чисто человеческая тяга к зрелищам.

Откройте дверь! Немедленно откройте дверь, или мы применим силу! Мы спасательный отряд, поживее открывайте, не то пеняйте на себя!

Снова голос того самого командира отряда прорезал ночную тишину и долетел до ушей Се Лэя без единого искажения.

Староста Ван, хорош цацкаться с этим ублюдком! Сколько ребят полегло, пытаюсь спасти эту сволочь? Плюнь на него, лучше пойдем поддержим основные силы! — раздался чей-то взволнованный голос из третьего дома.

Открывайте! Повторяю в последний раз, иначе мы возьмём дверь штурмом, и тогда мы уже не сможем гарантировать вашу жизнь и сохранность имущества!

Короткая пауза, и голос продолжил:

Приготовить взрывчатку, по моей команде!

Заряд установлен, к подрыву готовы! — донесся ровный мужской голос.

Три... Два... Один... Приготовились...

Нет, нет, я выхожу, не взрывайте, умоляю, не взрывайте! — раздался другой, панический голос. — Я сам сейчас открою, не причиняйте мне вреда, погодите, иду я, иду...

Твою мать, сукин сын! Пока разок не всыплешь, так и не поймет, с кем связался! — снова взвился тот же возбужденный голос. — Твою мать, староста Ван, ты только глянь, ради спасения такой твари столько парней погибло! Посмотри, посмотри хорошенько, мать твою за ногу! Ты же так боялся сдохнуть, а? Ну так получи же!

Тотчас же раздался болезненный вопль перепуганного мужчины — судя по всему, его начали избивать.

Хватит, Цзян Юань! В смерти твоего брата виноваты мы все, незачем срывать злость на штатском! Цзян Юань, ты слышишь? Немедленно прекрати, иначе тебя отдадут под трибунал! Слышишь меня? Цзян Юань! Цзян Юань!

Да пошел он к черту, этот трибунал, мне плевать! Я сейчас хочу проучить эту скотину, чтобы неповадно было со мной так...

Хватит, Цзян Юань! — голос старосты Вана тоже зазвучал на повышенных тонах. — Ты же до смерти его забить готов! Не забывай, ты — солдат, защищающий родину. Как ты можешь так избивать мирного жителя, не стыдно смотреть на свою форму?!

Да пошла она к черту, эта форма! К черту трибунал, к черту всю эту чертову славу! Мне плевать на все! Я хочу... хочу... я убью тебя! — чем дальше, тем безумнее кричал солдат по имени Цзян Юань, эмоции выходили из-под контроля, и в его голосе прорезались откровенно безумные нотки.

Цзян Юань! — рявкнул староста Ван. — Чжао Пу, держи его, не давай ему творить безумства!

Понял, староста! Цзян Юань, приди в себя, хватит!

Пусти, пусти меня! Я в полном порядке, Чжао Пу, сукин ты сын, ты же тоже ненавидел этих трусливых штатских, почему не помогаешь? Почему мешаешь?! Пусти, да отпусти же меня, Чжао Пу, если не отпустишь, я и тебе накостыляю, слышишь? Пусти меня, пусти...

Цзян Юань, ты совсем рехнулся?! Успокойся немедленно, ты хочешь, чтобы мы все здесь передохли?! — в голосе старосты Вана прорезалась ярость.

Бьешь меня? Староста, ты из-за какого-то штатского поднял руку на меня?! — в голосе Цзян Юаня звучало крайнее изумление. — Староста, ты посмел ударить меня из-за штатского?! Ван... Ци... Жуй! Не забывай, что твою шкуру вообще-то я спас! И ты после этого бьешь меня из-за гражданского? Ты вообще человек после этого?!

Да именно потому, что ты спас мне жизнь, я тебя и отходил! Опомнись! В отряде жуткий некомплект личного состава, нам кровь из носу нужны свежие силы. Ты ведь тоже хочешь вернуться домой и спасти семью? Так перестань бесноваться, возьми себя в руки!

Да не могу я успокоиться! Чтобы спасти мою семью, мне хватит и меня одного, твоя фальшивая жалость мне ни к чему! Ван Цижуй, не ищи оправданий! Таких трусов, как этот, даже набирать в армию — только тянуть подразделение на дне. Ты, неблагодарная свинья, чтоб тебе сдохнуть...

Трус он или герой — раз уж ты солдат, твой долг брать в руки оружие и защищать родину! А с таким, как ты, вообще каши не сварить. Спас мою жизнь, говоришь? Ладно, черт с тобой, я возвращаю тебе должок! — голос старосты Вана накалился до предела.

Ну давай, возвращай! Это я тогда ослеп, раз спас такого неблагодарного ублюдка!

Староста, вы что творите?! Бросьте, не стоит из-за такой ерунды пороть горячку! Цзян Юань, и ты остынь уже! Из-за какого-то гражданского доводить старосту до самоубийства — это совсем не в твоём стиле! — закричал Чжао Пу. — Слыш, штатский, ты чего стопаришься? Бегом к воротам жилого комплекса, там тебя встретят как положено, в безопасности будешь! Быстро давай, не тупи!

Чжао Пу, убери руки от этого ублюдка Ван Цижуй! Я хочу посмотреть, хватит ли у такого ничтожества духу умереть!

Цзян Юань, не подливай масла в огонь! Не забывай, что староста и сам тебя спасал несколько раз... Эй, староста, отпустите же, не горячитесь!

Спасал меня? Ладно, допустим, спас! Считай, что наши долги квиты, а теперь пришло время посчитаться со старыми обидами! Чжао Пу, только не говори, что ты не видел! Ван Цижуй ради спасения четырех гражданских шкурок подставил моего брата, сделав из него приманку! И мой брат погиб такой страшной смертью! А ведь он был его названным братом! Раз он смог поступить так, разве он человек после этого?! Он вообще не имеет права жить на этом свете! — голос Цзян Юаня сорвался на визг.

Да знаешь ли ты, каково было старосте в тот момент? Представляешь, сколько сил ему стоило принять такое решение?!

Грош цена такой силе воли! Если у него ее так много, почему он сам не пошел на роль приманки? Зачем ради спасения четырех бесполезных отбросов жертвовать жизнью моего брата?! А?! Отвечай!

Тут дело не в том, кому идти, а кому нет, просто...

Хватит! — рывкнул Ван Цижуй, и тут же его голос опал, став глухим: — О некоторых вещах лучше не знать. Знать слишком много — тяжелое бремя!

Мой брат? Что тогда случилось с моим братом?! — в голосе Цзян Юаня сквозила лихорадочная тревога. — Ты хочешь сказать, что мой брат героически вызвался спасти четырех штатских? Не пытайся мне врать! Мы родные братья, которые всю жизнь были не разлей вода, неужели я не знаю своего брата?!

Не так все было! — снова вступил Чжао Пу: — Твой брат тогда из-за... Осторожно, зомби!

Очередная серия яростных выстрелов разорвала тишину внутри четвертого дома. Се Лэй рефлекторно втянул озябшую шею. Ему становилось все интереснее: запутанные взаимоотношения этой троицы оказались куда занимательнее, чем он думал, и надо же было такому всплыть именно сейчас! Ворота забаррикадированы, деваться ему некуда, так почему бы не послушать дальше? Святые угодники, только бы дело не дошло до гейских скандалов между мужиками.

Прекратить вражду.

Чертовы зомби, дошло наконец, с кем связались? — холодно бросил Цзян Юань. — Ладно, Чжао Пу, небольшое лирическое отступление окончено. Выкладывай-ка мне всё, что знаешь. Я хочу до конца понять, почему мой брат выбрал путь, ведущий к верной смерти, да еще и постарался сделать так, чтобы я ничего не узнал.

Раз ты так жаждешь правды, я расскажу тебе всё, что мне известно. В тот день перед смертью...

Заткнись, Чжао Пу, ни слова больше! — оборвал его староста Ван.

Да это ты заткнись, твою мать, Ван Цижуй! Если ты еще раз посмеешь вякнуть хоть слово, клянусь, я тут же пристрелю этого слабака! Кстати, слабак, тебя же Чжао Пу русским языком попросил убираться? Чего ты до сих пор стоишь тут, ноги от страха отнялись? Или разучился ходить, урод? Ха-ха, мусор есть мусор! — безумный хохот Цзян Юаня продолжал доноситься изнутри. Се Лэй хоть и не видел происходящего, но уже почти не сомневался, что этот Цзян Юань — законченный психопат.

Ладно, Цзян Юань, раз ты так хотел узнать причину гибели брата, перестань пугать штатского и слушай внимательно. — Чжао Пу звучал донельзя уставшим. — Накануне смерти твой брат во время ночного дежурства по неизвестной причине самовольно покинул колонну и в одиночку отправился искать что-то в ближайшем здании. Подробностей я толком не знаю, помню лишь одно: когда его нашел староста, твой брат уже умирал. Староста буквально вырвал его из лап целой стаи зомби ценой собственной крови. По правде говоря, твой брат оказался крепким орешком — он продержался целую ночь и не подвергся заражению или мутации. А когда утром повстречались те беглые гражданские, твой брат бросил лишь одну фразу: умереть тоже надо с толком — и ушел с автоматом наперевес. Ни мы со старостой, ни кто другой не смогли его

удержать, хотя состояние у него было критическое, и в любую секунду мог начаться процесс превращения. Ну а дальнейшее ты и сам знаешь.

Так вот оно что? Это правда? — растерянно пролепетал Цзян Юань. — И это вся правда? Нет, быть не может... Мой брат никогда не ушел бы из отряда в одиночку, это совсем на него не похоже. Лжецы, вы все лжецы...

Цзян Юань, это чистая правда, перестань упорствовать!

Нет, не верю, не верю! Это неправда, не может такого быть... Точно! Это ты, Чжао Пу! Вы вместе с Ван Цижуюем подстроили всё так, чтобы убить моего брата! Братишка... мой бедный братишка...

Цзян Юань! — рывкнул Чжао Пу. — Ты можешь ставить под сомнение мои способности, но не смей сомневаться в моей порядочности! Твой брат был героем, а ты... ты просто круглая тряпка и трус!

Фух... — староста Ван шумно выдохнул. — Хватит, Чжао Пу, ради бога, хватит.

<http://bllate.org/book/21123/2143612>